

Международное гуманитарное право

РЕЖИМ ВОЕННОГО ПЛЕНА

В.В. А л е ш и н*

Важным и актуальным вопросом международного гуманитарного права и любой войны является регулирование вооруженного конфликта, в том числе военного плена и режима, который регулирует нахождение военнопленных во власти неприятельского государства.

Под режимом военного плена следует понимать совокупность международно-правовых норм, регулирующих правовое положение военнопленных. Основные положения режима военного плена закреплены в Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 года (III Конвенция)¹.

Рассматриваемый режим основывается на следующих элементах:

1) Уважение и соблюдение прав военнопленного как гражданина суверенного государства, выполнявшего присягу и долг по защите своего народа и Отечества, держащим в плену государством.

2) Обязанности и права военнопленного.

3) Ответственность.

В международном гуманитарном праве различают две категории лиц, с точки зрения их принадлежности к вооруженным силам. Пользуясь таким критерием деления, выделяют сражающихся (комбатантов) и не сражающихся (некомбатантов).

Комбатанты — это лица, входящие в личный состав вооруженных сил стороны, участвующей в конфликте, выполняющие боевую задачу с оружием в руках. Против них противоположной стороной может применяться оружие. Находясь во власти непри-

---

*Кандидат юридических наук.

ательской державы, они являются военнопленными, и на них распространяется режим военного плена.

Ст. 4 III Конвенции определяет, что военнопленными являются попавшие во власть неприятеля лица, принадлежащие к:

1) личному составу вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте;

2) личному составу ополчений и добровольческих отрядов, входящих в эти вооруженные силы;

3) личному составу организованных движений сопротивления. Ополчения, добровольческие отряды и организованные движения сопротивления должны иметь лицо, ответственное за своих подчиненных (главнокомандующего, командира и т.д.), иметь определенный и явно видимый издали отличительный знак. Какой именно знак, III Конвенция не определяет. Под знаком можно рассматривать определенную форму, эмблему, повязку — главное, чтобы эти атрибуты были одинаковыми у всех, имели явно выраженные очертания и были видны издали. Кроме того, личный состав указанных подразделений должен открыто носить оружие и соблюдать в своих действиях законы и обычаи войны. 1 Дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов 1977 года (1 Протокол) конкретизирует положение, касающееся открытого ношения оружия. Пункт 3 ст. 44 указанного протокола закрепляет, что оружие должно находиться открыто: а) во время военного столкновения; б) во время нахождения на виду у противника в ходе развертывания в боевые порядки².

В случае несоблюдения закрепленных международным правом условий, противоположная сторона может обоснованно рассматривать данных лиц, не как военнослужащих, а как членов вооруженных банд формирований, ответственность которых определяется Уголовным Кодексом конкретного государства и особыми указаниями, постановлениями и распоряжениями, действующими в период войны;

4) личному составу регулярных вооруженных сил, подчиняющихся правительству и власти, которые не признаны державой в плену Державой. Данный подпункт представляется достаточно важным. Независимо от того, признано государство другими воюющими сторонами или нет, его военнослужащих следует рассматривать как военнопленных;

5) лица, следующие за вооруженными силами, но не входящие в их состав непосредственно, т.е. выполняющие обслуживающие (в том числе и тыловые) функции, при условии полученного разрешения от командования вооруженных сил, которое офор-

мляется приказом по конкретной воинской части, и наличия соответствующего удостоверения личности;

б) члены экипажей судов торгового флота и экипажей гражданской авиации сторон, находящихся в конфликте, если они не пользуются каким-либо льготным режимом — например, вывозят раненых, больных, детей, сирот, членов дипломатического и консульского персонала или доставляют в район боевых действий сотрудников ООН, Красного Креста, других международных организаций, медицинский и духовный персонал. Кроме того, по смыслу пункта “В” настоящей статьи к военнопленным могут быть приравнены интернированные лица, представляющие реальную и потенциальную угрозу для безопасности стороны, состоящей в конфликте и в период боевых действий находящиеся на ее территории.

Вместе с тем, режим интернированных лиц и режим военного плена не одно и то же. В частности, интернированные лица по решению властей направляются в определенные местности для проживания и работы. В таких местностях устанавливается соответствующий административно-правовой режим: а) въезда, выезда (вводятся пропуска, ограничивающие движение транспорта и граждан; строго регламентируется время прибытия и убытия и т.д.); б) передвижения, проживания (устанавливается комендантский час, время и периодичность “отметки” о нахождении в данной местности, предполагается строго разрешительная система пользования радиоустройствами, как правило, запрещается выезд интернированных лиц из данной местности) и др.

Ст. 33 III Конвенции и пункт 2 ст. 43 Протокола I четко закрепляют, что медицинский и духовный персонал не относится к категории комбатантов и режим военного плена на них не распространяется. Они — некомбатанты, и оружие против них применяться не может.

Первым и основным элементом режима военного плена является уважение и соблюдение прав военнопленного со стороны государства, во власти которого он находится.

Ст. 12 III Конвенции закрепляет основополагающий принцип, в соответствии с которым военнопленные находятся во власти неприятельской Державы, но не отдельных лиц или воинских частей, взявших их в плен. Этот принцип предполагает, во-первых, ответственность неприятельского государства, отдельных лиц и органов за ненадлежащее обращение с военнопленными; во-вторых, распространение на военнопленных в первую очередь нормативно-правовых актов центральных властей, содержащих государственно-властные веления. Приказы

командиров воинских частей, начальников лагерей для военнопленных должны соответствовать этим документам и быть доступными для ознакомления с ними военнопленных; в-третьих, возможность передачи военнопленного другому государству, только участнику конвенции, при его способности обеспечить соблюдение режима военного плена. При выявленных нарушениях положений III Конвенции и невозможности их устранения военнопленный должен быть возвращен в прежнее место дислокации. В Конвенции не закреплены сроки и причины передачи военнопленного другому государству, Речь идет именно о “передаче”, а не о “выдаче” конкретного лица. “Передача” может осуществляться на какое-то время, установленный срок, который четко следует оговаривать в документах, оформляемых на передачу. Причины могут быть разные — проведение следственного эксперимента, очной ставки, опознания и т.д.

В Конвенции не решен вопрос о возможности обжалования военнопленным самой процедуры его передачи другому государству.

Властям государства с военнопленными всегда надлежит обращаться гуманно. Они находятся под защитой от актов насилия, запугивания, оскорблений и любопытства толпы, запрещено применение репрессалий (например, коллективные наказания за индивидуальные проступки). Военнопленные получают необходимую медицинскую помощь. Специально выделен запрет на проведение над военнопленными научных или медицинских опытов, если это не оправдывается состоянием здоровья или интересами, например научными, военнопленного. Однако в данном случае должно быть мотивированное заключение врачей, заверенное по правилам конкретного государства и согласие самого военнопленного. Последнего необходимо ознакомить с процедурой эксперимента (опыта), времени его проведения, последствиях и т.д. К сожалению данное требование не получило в Конвенции должного закрепления.

За военнопленными сохраняется гражданская правоспособность, которой они пользовались во время захвата. Под гражданской правоспособностью граждан понимается способность иметь гражданские права и нести обязанности. В частности, ст. 18 Гражданского Кодекса России определяет примерный перечень прав, которые могут иметь граждане, составляющих содержание гражданской правоспособности: иметь имущество на праве собственности; наследовать и завещать имущество; заниматься предпринимательской и любой иной, не запрещенной законом деятельностью; совершать любые, не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах и т.д. В условиях режима

военного плена гражданская правоспособность ограничивается “лишь в той степени в какой этого требуют условия плена”. С учетом конкретной ситуации компетентными властями военнопленным может быть предоставлено право выступать в качестве наследодателя или наследника, заниматься незапрещенной законом деятельностью в пределах лагеря военнопленных — право-защитной, педагогической и т.д. Возможность исполнения военнопленными других прав будет затруднена в связи с их статусом.

Обязанность и права военнопленного. После пленения военнослужащий на допросе обязан сообщить только свои фамилию, имя и звание, дату рождения и личный номер или, за неимением такового, другую равноценную информацию. Конвенция не закрепляет перечень должностных лиц, которые могут проводить допрос. По нашему мнению, рядовых, сержантов, прапорщиков могут допрашивать уполномоченные командованием лица в звании прапорщика или младшего офицера, офицеров — офицеры или старшие офицеры, генералов и выше — старшие офицеры, генералы или специальные представители командования.

Для получения иных интересующих сведений о личном составе и расположении войск, видах техники, боеспособности противника государству и его специальным органам запрещено использовать физические, моральные пытки и иные меры принуждения. Более того, военнопленным, которые откажутся отвечать, нельзя угрожать, оскорблять, ограничивать в чем-либо. Военнопленные вправе сообщить интересующие сведения только инициативно. Кроме того, указанные сведения могут быть получены в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий в лагере для военнопленных, транзитных лагерях или фильтрационных пунктах. Статус последних в Конвенции не закреплён, но их деятельность обусловлена интересами обеспечения безопасности конкретного государства. Цель фильтрационных пунктов — отделение собственно военнопленных от мародеров, наемников, террористов и других лиц, скрывающихся от следствия и суда.

Справедливым представляется утверждение Ф. Кальсховена о том, что для властей державы, во власти которой находится военнопленный, он представляет интерес как потенциальный источник информации. С целью получения нужных им сведений власти этой державы имеют право допрашивать военнопленного, воздействовать на него методом убеждения, создавать атмосферу, способствующую откровенности со стороны военнопленного, подвергать прослушиванию его разговоры с другими лицами и т.д.³

Федеральный Закон Российской Федерации от 12 августа 1995 года "Об оперативно-розыскной деятельности" представляет право российским специальным органам в ходе оперативно-розыскных мероприятий осуществлять, в частности, опрос граждан, наведение справок, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров. Основанием для проведения подобных мероприятий являются события или действия, создающие угрозу государственной, экономической или экологической безопасности России. Во всех случаях, включая условия режима военного плена, такая деятельность может осуществляться только на основании судебного решения⁴.

Каждый военнопленный обеспечивается удостоверением личности и обязан его предъявить по требованию властей лагеря для военнопленных. Вещи и предметы личного пользования, каски, противогазы, предметы и вещи обмундирования остаются во владении военнопленных (кроме оружия). Они вправе иметь при себе денежные суммы, которые могут быть изъяты только по распоряжению офицера и записи об изъятии в специальном реестре.

Военнопленный обязан не выходить за черту или ограждения лагеря. Помещения лагеря должны отвечать мерам безопасности, санитарным, медицинским, гигиеническим требованиям:

- Днем лагеря для военнопленных обозначаются буквами "PW" или "PG", которые отчетливо видны с воздуха. Ночные обозначения конвенция не закрепляет. Однако это могут быть соответствующие световые обозначения или светящиеся буквы "PW" или "PG".

- Помещения должны в достаточной мере отапливаться, защищаться от сырости и освещаться. Мужчины и женщины должны находиться в разных помещениях.

- Суточный рацион питания устанавливается с учетом поддержания хорошего состояния здоровья.

- В лагере устраиваются бани, души, выдается мыло, одежда, белье и обувь.

- Военнопленный вправе получать медицинскую помощь в лазарете лагеря. Администрация лагеря для военнопленных не может препятствовать являться на прием к врачу. В случае необходимости в помещении лазарета устраиваются изоляторы для заразных и душевнобольных.

Военнопленным представляется полная свобода для выполнения обрядов их религий, включая посещение богослужений, при условии соблюдения ими дисциплины, установленной военными властями. Военнопленным, которые являются служителя-

ми культа, но не входили в состав военного духовенства в своей армии, предоставляется право свободно отправлять свои обязанности среди единоверцев.

Государство, во власти которого находятся военнопленные, может использовать их в качестве рабочей силы с учетом их возраста, пола, звания и физических возможностей. Нормы III Конвенции закрепляют, что от военнопленных унтер-офицеров (прапорщик Российской армии) можно требовать лишь осуществления надзора за работами. Офицеры воинского звания выше унтер-офицера "не могут ни в коем случае принуждаться к работе" (ст. 49). Военнослужащие, имеющие звание ниже унтер-офицера, привлекаются к работам в принудительном порядке и используются в сельском хозяйстве, добывающих или обрабатывающих отраслях промышленности, на транспорте или погрузочно-разгрузочных работах, в торговой деятельности, искусстве, домашнем хозяйстве, коммунальных услугах. Такие работы не должны иметь военного характера или назначения.

Продолжительность рабочего дня военнопленных соответствует продолжительности рабочего дня, установленного для гражданских рабочих. Кроме того, предусматривается перерыв в середине рабочего дня как минимум на 1 час и непрерывный выходной день раз в неделю. Важные положения содержат ст. 51, 52, которые запрещают создавать более тяжкие условия труда путем применения дисциплинарных мер. Более того, ни один военнопленный не может использоваться на работах, угрожающих здоровью; опасных или расцениваемых как унижительные, без его добровольного согласия. Оценка вида выполняемых работ всегда субъективная, и любой военнопленный может оценить ее как унижительную. Поэтому администрацией лагеря для военнопленных должен быть разработан и утвержден командованием "Перечень работ, выполняемых военнопленными". В Перечень включаются все виды работ, количественный состав военнопленных для выполнения конкретного вида работ, время или сроки работы. Такой перечень должен быть исчерпывающим, а не заканчиваться словами, например, "... и другими подобными и аналогичными работами по решению администрации лагеря или старшего офицера", и может быть изменен или дополнен только высшим командованием.

Военнопленные, за исключением офицеров, обязаны отдавать честь и оказывать внешние знаки уважения, предусмотренные уставами их собственной армии, всем офицерам державшей их в плену Державы. Офицеры военнопленные отдают честь только офицерам, старшим их по званию, но все должны отдавать честь начальнику лагеря, независимо от его звания.

Военнопленный, находящийся в лагере, подчиняется распо-

рядку дня и выполняет правила, определяющие его режим. Он ограничен в общении с внешним миром. Вместе с тем, каждый военнопленный после взятия в плен направляет две почтовые карточки в адрес своей семьи и Центрального Агентства по делам военнопленных с сообщением о взятии в плен, состоянии здоровья и указанием адреса. Военнопленный получает посылки, ведет переписку с родными, близкими, заинтересованными лицами. Ограничена может быть лишь отправка корреспонденции до двух писем и четырех карточек в месяц.

Третий элемент правового режима определяется **ответственностью**. Под ответственностью понимается применение к лицам, совершившим правонарушения, предусмотренных законом мер в установленном для этого процессуальном порядке⁵. В данном случае меры ответственности могут налагаться как на самих военнопленных, так и на должностных лиц, исполняющих административно-властные полномочия от имени государства, во власти которого находятся военнопленные.

Военнопленные подчиняются законам, уставам и приказам, действующим в вооруженных силах держащей в плену Державы. За их нарушение к военнопленным могут применяться меры ответственности. Ст. 87 III Конвенции ориентирует суды и административные власти учитывать тот факт, что подсудимый не является гражданином Державы, в плену которой он находится, не связан долгом верности по отношению к ней, находится в ее власти вследствие обстоятельств, связанных с войной. Указанная статья запрещает любые коллективные наказания за индивидуальные проступки, лишения военнопленных воинских званий и знаков различия.

Продолжительность наказания за дисциплинарный проступок не может превышать 30 дней, а срок предварительного заключения — 14 дней, которые засчитываются в срок наказания, наложенного на военнопленного.

Ст. 91—94 регулируют вопросы, связанные с побегом военнопленного из плена. Под побегом следует понимать действия, направленные на пересечение заградительных сооружений и освобождение от юрисдикции административных властей лагеря военнопленных держащей в плену Державы. Побег считается удавшимся, когда военнопленный присоединился к вооруженным силам своего государства или союзникам; покинул территорию, находящуюся под властью Державы или ее союзницы; попал на судно, плавающее под флагом его государства или нейтральной страны. Военнопленные, которые после удавшегося побега снова попали в плен, не подвергаются никакому наказанию за побег (ст. 91).

При совершении побега военнопленный может незаметно для охраны покинуть территорию лагеря, не причинив никому никакого вреда. Другая ситуация может быть связана с убийством (нанесением тяжких телесных повреждений) караульного, обслуживающего персонал лагеря и т.д., т.е. побег связан с явными противоправными деяниями в отношении конкретных лиц, и такая причинно-следственная связь установлена при проведении следственных действий. Поэтому ч.2 ст. 93 специально оговаривает, что преступления, совершенные военнопленными с единственной целью облегчить побег и не сопровождающиеся никакими насильственными действиями против жизни и здоровья, влекут только дисциплинарные взыскания. Военнопленный, пытающийся бежать или пойманный на месте, подлежит только дисциплинарному наказанию.

В случае судебного преследования дела военнопленных рассматриваются на основании процедуры, существующей в конкретном государстве. Военнопленному предоставляется право на подачу апелляционной или кассационной жалобы на всякий приговор. Более того, кроме адвоката, военнопленному предоставляется право пользоваться помощью одного из своих товарищей из среды пленных.

Таким образом, за совершение противоправных деяний в соответствии с законами и нормативными актами государства, во власти которого они находятся, военнопленные могут подвергаться различным видам ответственности.

В соответствии со ст. 37 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” 1998 года нахождение в плену считается исполнением обязанностей военной службы, за исключением случаев добровольной сдачи в плен⁶. Такая сдача в плен совершается с прямым умыслом с целью полного освобождения (уклонения) от службы в армии конкретного государства. Ответственность за данное деяние закреплена в ст. 339 “Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами” Уголовного Кодекса (УК) России.

Ответственность наступает также и для лиц, которые, выполняя определенные полномочия при работе с военнопленными, нарушали свои должностные обязанности — причиняли телесные страдания, морили голодом, лишали воды, заставляли выполнять непосильную физическую работу, приказывали под страхом смерти разминировать минные поля и т.д. В российском законодательстве норма, предусматривающая ответственность за указанные деяния, закреплена в ст. 356 УК России “Применение запрещенных средств и методов ведения войны”.

Помимо УК России нормы, предусматривающие ответствен-

ность за ненадлежащее обращение с военнопленными, следовало бы закрепить и в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (в настоящее время в России действует КоАП РСФСР, а новый российский Кодекс находится на доработке в Государственной Думе). Ответственность по административному праву могла бы наступать за деяния (действия и бездействия), связанные, например, с оскорблением военнопленного; самовольным уменьшением рациона питания; лишением переписки; самовольным лишением воинских званий и различий военнопленного; нарушением санитарных и гигиенических норм, предписанных военнопленным; воспрепятствованием в проведении религиозных служб в лагере для военнопленных; запрещением военнопленным обращаться за помощью к врачам и т.д.

Такой подход позволил бы детализировать ответственность лиц, осуществляющих административно-властные полномочия в отношении военнопленных, с учетом степени их общественной опасности, защиты неотъемлемых прав конкретного человека в специфических условиях военного плена.

В данном случае представляется актуальной позиция Д. Анцилотти, в соответствии с которой государство обязано запрещать всякое действие, которое представляет собой нарушение этих норм (имеется ввиду норм международного права — А.В.), и наказывать виновных⁷.

Ст. 46 и 47 Протокола I закрепляют, что шпионы и наемники не имеют права на статус комбатанта и поэтому режим военного плена на них не распространяется. Они несут уголовную ответственность на основании национального законодательства.

Добровольцы считаются комбатантами, на них распространяется режим военного плена. Добровольцы являются законными военнослужащими, они включены в личный состав армии конкретного государства, находятся под его защитой и выполняют приказы и распоряжения военачальников.

Наемники — это военные преступники, и поэтому ни одно государство не возьмет их действия под свою защиту. Справедливой является точка зрения Е. Давида, который полагает, что организация вооруженных сил государства является его внутренним делом и если государство стремится завербовать иностранцев, чтобы они не были причислены к наемникам, ему достаточно включить их в состав вооруженных сил законным путем⁸.

Военный плен возможен только в период вооруженного конфликта международного характера. В период вооруженного конфликта немеждународного характера, т.е. боевых действий между правительственными войсками и подразделениями отрядов во-

оруженной оппозиции (антиправительственных сил), ограниченного рамками территории суверенного государства, состояние военного плена существовать не может. В военном противостоянии принимают участие граждане одного и того же государства. Их свобода в районе и в период боевых действий может быть ограничена, они могут быть захвачены (лишены свободы) противоборствующими сторонами. Они считаются не военнопленными, а лицами, лишенными свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом (ст. 5 II Дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера)⁹. На таких лиц режим военного плена не распространяется, а указанный протокол закрепляет общие гарантии, связанные с безопасностью личности, уважением прав и свобод.

В заключение рассмотрения исследуемого вопроса следует отметить, что все три элемента режима военного плена следует рассматривать в совокупности, не вычлняя ни один в качестве приоритетного.

Военнопленные — это граждане конкретного суверенного государства, на которых распространяются международно-правовые нормы, касающиеся защиты прав и свобод человека. Кроме того, нормы, регулирующие права, обязанности, гарантии свободы военнопленных, специально закреплены в III Конвенции 1949 года.

Нарушение данных норм порождает ответственность. Различные виды ответственности должны быть четко урегулированными национальным законодательством. В Российской Федерации, помимо Уголовного Кодекса, их следует нормативно закрепить в Кодексе об административных правонарушениях.

Подпункт “л” п.1 ст.37 “Исполнение обязанностей военной службы” Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” 1998 года следует расширить или выделить в качестве самостоятельного пункта, где закрепить определение военного плена, добровольной сдачи в плен и правовые последствия. Это обстоятельство имеет принципиально важное значение. Так, например, военнослужащие, которые во время боя или находясь в окружении попали в плен и в плену получили какие-либо увечья или отдельные заболевания, по окончании войны и возвращении в свое государство пользуются различными социальными льготами — медицинским обслуживанием, пенсией, различными выплатами и т.д. Эти военнослужащие защищали свой народ и свое государство, выполняли приказы военачальников, но в силу стечения определенных обстоятельств попали в плен (были ранены, кончились боеприпасы,

подбита боевая техника, нечеткая постановка боевой задачи и др.).

Военнослужащий, добровольно сдавшийся в плен, нарушил Присягу, законы и приказы военнначальников, субъективно оценив обстановку, перешел на сторону врага. По окончании войны и возвращении на родину такой военнослужащий несет ответственность за свои противоправные деяния в соответствии с установленной процедурой.

Определенной недоработкой III Конвенции является отсутствие нормы, регулирующей обмен военнопленных, аналогичная норма отсутствует и в российском законодательстве. Разработка механизма и процедур обмена военнопленных, их законодательное закрепление устранил правовой пробел в решении этого вопроса, у военнопленных появится реальная возможность возвращения на Родину до окончания войны.

Сто лет назад, в 1899 году, при активном участии Российской Империи и лично русского юриста Ф.Ф. Мартенса мировым сообществом была принята Декларация о неупотреблении легко разворачивающихся и сплюсчивающихся пулей (пуль “дум-дум”). Это был один из первых документов, положивших начало развитию и становлению международного гуманитарного права. Изменения в мире порождали новые документы, регулирующие различные общественные отношения. Одна из задач современной юридической науки заключается в определении новых приоритетов развития международного гуманитарного права, выявлении пробелов в действующих нормах, поиске и предложении путей их устранения. Это и явилось целью данного исследования.

¹ Международное гуманитарное право в документах/ Составители Ю.М. Колосов, И.И. Котляров. — М., 1996. — С. 194—266.

² Там же. — С. 334—408.

³ Ф. К а л ь с х о в е н. Ограничения методов и средств ведения войны. — МККК, 1994. — С. 61.

⁴ Собрание Законодательства Российской Федерации № 3, 1995, ст. 3349.

⁵ Общая теория права. — М., 1997 (Под общей редакцией Пиголкина А.С.). — С. 319.

⁶ Собрание Законодательства Российской Федерации № 3, 1998, ст. 1465.

⁷ Д. А н ц и л о т т и. Курс международного права. — М.: Иностранная литература, 1961. — С. 255.

⁸ См.: E. D a v i d. Mercenaires et volontaires internationaux en droit des dens Bruxelles, 1978. P. 8.

⁹ Международное гуманитарное право в документах/ Составители Ю.М. Колосов, И.И. Котляров. — М., 1996. — С. 408—418.

Статья поступила в редакцию в ноябре 1998 г.